

УГОЛ ЗРЕНИЯ

К 100-летию со дня рождения А. А. Жаренова
(30.08.1922 -17.12.1975).

«Надобно снять шляпу перед одним из тех скромных российских писателей, что живут вдали от столицы, работают кропотливо и совестно, приумножая достоинство отечественной словесности, не суетятся, не говорят громкогласо о себе и от этого ничуть не становятся меньше, незначительней», - такую оценку творчества Анатолия Александровича Жаренова дал известный российский писатель Альберт Лиханов. Оценка точная и справедливая.

Нынешнему камчатскому читателю вряд ли известно, что автор научно-фантастических и детективных произведений А.А. Жаренов начинал своё литературное творчество на Камчатке. Мне посчастливилось работать с ним в областной газете «Камчатская правда». В июле 1961 года после окончания факультета журналистики Киевского государственного университета я прилетел в Петропавловск-Камчатский, где редколлегия газеты определила меня в отдел промышленности, строительства и транспорта, который возглавлял Анатолий Александрович. Побеседовав со мной и выяснив, что с морем и рыбацкой жизнью мне прежде не приходилось сталкиваться, он посоветовал полистать подшивку газеты, познакомиться с кругом тем, которые освещает отдел.

- Не удивляйся, что газета много пишет о рыбаках и рыбе, – сказал он. - Рыбная промышленность - главная отрасль хозяйства на полуострове.

Тематика публикаций была очень разнообразной. Газета писала не только о тружениках в море, но и о судоремонтниках, морских перевозках, строительстве жилья, отдыхе – о многом, связанном с рыбной промышленностью.

В новогоднем номере за 1961 год я обратил внимание на рассказ «Конец сказки», под которым стояла фамилия : А.Жаренов. А в июне под рубрикой «Герои наших дней» был опубликован его большой очерк «Траулер выходит в океан». Он посвящался капитану среднего рыболовного траулера Герою Социалистического Труда Александру Андреевичу Кузнецову, достигшему наивысших уловов при освоении добычи рыбы в океане.

Месяца через два очерк А.Жаренова о капитане А.А.Кузнецове вышел отдельной брошюрой. В это же время в сборнике «Разведчики будущего» был опубликован ещё один его очерк «Человек ищет» - о капитане рыболовного траулера Владимире Ефимовиче Короле, человеке энергичном, пытливым, открывшем в ещё неизученном бассейне Тихого океана промысловые скопления окуня, сельди, камбалы. Это было время /конец

пятидесятых – начало шестидесятых годов/, когда рыбаки от прибрежного лова активно переходили к освоению рыбных богатств в океане.

«Перед тружениками моря вставали новые задачи,- писал А.А.Жаренов в очерке. - Расширение промысла, новые методы добычи, новые суда и орудия лова, техника, меняющая труд рыбаков, – рыбная промышленность держала экзамен на зрелость. Как никогда, важны были смелость, дерзание, новаторство, решимость покинуть привычные тропы и пойти в неизведанные районы океана». Естественно, инициативные капитаны, траловые мастера, новаторы на промысле рыбы становились героями очерков журналистов.

Одна из первых моих публикаций в газете была также о рыбаках, отличившихся на промысле в океане. По рекомендации Анатолия Александровича я встретился с капитаном комсомольско-молодёжного экипажа траулера «Кичига» Кривошеевым, который вернулся из Москвы, где в ЦК ВЛКСМ прошла встреча победителей соревнования. Прочитав мою корреспонденцию, Жаренов сделал пару поправок, и она была опубликована в газете. По существу Анатолий Александрович стал моим «крёстным отцом» в газете.

Через какое-то время я улетел в командировку в Усть-Камчатск, а вернувшись, узнал, что в редакции произошли кадровые перестановки. А.А.Жаренов был назначен ответственным секретарём газеты вместо Ефима Фёдоровича Стеблича, который перешёл главным редактором только что создававшегося на Камчатке телевидения, а заведующим отделом промышленности стал А.Б.Комаровский.

В конце года Анатолий Александрович предложил мне перейти на работу в секретариат, его заместителем. Я стал отказываться, мотивируя тем, что мне хотелось бы лучше познакомиться с жизнью полуострова, а работа в секретариате не позволит выезжать в командировки. «Не беспокойся, командировки я тебе обещаю»,- сказал он. Уговоры подействовали, и с декабря 1961 года я стал работать в секретариате.

Анатолий Александрович деликатно опекал меня, подсказывал, если было что-либо непонятно. Газета выходила шесть раз в неделю. Работы было много. Сам он отличался большой работоспособностью, не любил многословия, пустых разговоров, ценил время своё и чужое. Человек сдержанный, он никогда не повышал голос, доброжелательно относился ко всем сотрудникам.

В конце 1961 года вышла из печати его небольшая книжка рассказов «Конец сказки». Долгое время Камчатка не имела своего издательства, что было камнем преткновения для начинающих поэтов и прозаиков. Но вот при областной газете была создана книжная редакция, которая публиковала в основном брошюры о передовом опыте. Первыми сборниками прозы, выпущенными ею, стали очерки А.Комаровского «У нас на Камчатке

/1960/ и рассказы А.Жаренова «Конец сказки» /1961/. Они посвящались важным темам борьбы со старым укладом жизни, ответственности человека за порученное дело.

Работая в газете, Анатолий Александрович пробовал свои силы в разных жанрах. Он был не только очеркистом, но и написал пьесу вместе с сотрудником газеты Владимиром Акимовым. Пьеса называлась «Дело Догова» /в других редакциях «На берегах океана»/. Позже Акимов в письме Вячеславу Васильеву, автору книги «Сквозь магический кристалл» /1993/, вспоминал: «Задумали мы пьесу с Анатолием Жареновым где-то в 1957 году. На «ставники» /ставные невода – прибрежные орудия лова/ в тот период делали главный упор. Рыбокомбинаты работали только в период путины, а остальное время готовились к ней, вернее, бездействовали. Мы в главном оказались единомышленниками. Уже тогда у берегов значительно были подобраны запасы сельди. А ловить рыбу в открытом море не очень-то спешили. Показать пагубность такого подхода к делу, разоблачить «калифов на час» – этим мы и решили заняться в пьесе.

Главный режиссёр драмтеатра Г.Л. Дрознес хорошо понял наш замысел, внимательно прочитал пьесу и взялся за её постановку, но вскоре уехал на работу в другой город, и пьеса поставлена не была».

Сам Анатолий Александрович о пьесе не вспоминал. Возможно потому, что актуальность и важность проблемы утратила значение, и его волновали уже другие темы.

За плечами Анатолия Александровича была большая и суровая школа. В 1940 году после десятилетки он был призван в армию, где его застала война. В 1942 году он вступил в партию коммунистов. С боями прошёл по огненным дорогам, освобождая родную землю от фашистских оккупантов. Демобилизовавшись осенью 1945 года, стал работать в районной газете родного города Углич Ярославской области. А после окончания Высшей партийной школы в г. Горьком, с дипломом журналиста уехал на Камчатку. Здесь, в областной газете, оттачивалось его перо публициста и очеркиста.

В середине шестидесятых годов А.А.Жаренов с женой журналисткой Софьей Иосифовной Пашковой переехал в Липецк. Не расставаясь с газетой, он написал свой первый детективный роман «Яблоко Немезиды», который опубликовал воронежский журнал «Подъём» /1967/, а затем Центрально-Черноземное книжное издательство. Уже в этом произведении проявилось его умение создавать колоритные образы людей, обнажать корни острых социальных противоречий и явлений в обществе, где миром правит капитал.

Широкому читателю А.А.Жаренов стал известен после публикаций научно-фантастической повести «Парадокс великого ПТА» издательством «Молодая гвардия» и двух детективных повестей «Частный случай» и «Обратная теорема» /1970/.

Повесть «Парадокс великого ПТА» интриговала читателей уже подзаголовком: «Экскурсия в прошлое, битком набитая загадками, размышлениями и предположениями о том, что было, когда вроде бы ничего не было». Как отмечается в «Энциклопедии фантастики», повесть представляет собой любопытную комбинацию авантюрно-приключенческой, детективной, сатирической и научной фантастики... Сюжет строится вокруг идеи цикличности истории перед лицом неминуемой глобальной катастрофы. Группа учёных, представителей высокоразвитой цивилизации, якобы существовавшей на земле до потопа, строит машину времени, чтобы передать знания наследникам нашей цивилизации.

После полёта Юрия Гагарина интерес к тайнам космоса, возможности существования внеземных цивилизаций, параллельных миров и контактов с ними резко возрос. Эти и другие вопросы широко обсуждались на страницах газет и журналов. Помнится, Анатолий Александрович проявлял к ним большой интерес. Он хорошо знал научные трактовки необычных явлений, в разговорах высказывал суждения о загадочных древних сооружениях и таинственных знаках в различных районах земного шара. В его домашней библиотеке было много книг о древних памятниках истории и культуры. Очевидно, замысел научно-фантастической повести зарождался ещё в годы работы на Камчатке, хотя он и не делился своей мечтой.

По отзывам критиков, повесть А.А. Жаренова привлекает внимание глубоким проникновением в мир возможного и невозможного, в загадочное прошлое, реальность настоящего и далёкое будущее, в которое можно заглянуть сквозь призму исторического опыта. Повесть была переведена в 1975 году на немецкий язык в ГДР. К сожалению, она осталась в его творческой биографии единственным произведением в жанре фантастики.

В 1971 году А.А.Жаренов был принят в члены Союза писателей СССР и поселился с женой в небольшом городе Новозыбкове /Брянская область/. Этот город ему довелось освободить в сентябре 1943 года от немецко-фашистских захватчиков, будучи связистом в составе 73-й стрелковой дивизии. Из этих же мест была и его жена Софья Иосифовна.

Отныне он полностью отдался литературному творчеству. Были написаны две повести о расследованиях преступлений, редко встречающихся в практике сыщиков. К сожалению, неожиданная смерть от инфаркта прервала жизнь Анатолия Александровича в самом расцвете творчества. Это случилось в декабре 1975 года в вагоне поезда, когда он возвращался из Москвы после переговоров об опубликовании последних произведений в журнале «Смена», вспоминал Альберт Лиханов.

Повести были опубликованы в журнале, а затем в 1977 году вошли в сборник А.Жаренова «Кладоискатели», выпущенный издательством «Молодая гвардия»

стотысячным тиражом. «Детективы Жаренова... серьёзны, реалистичны, он не допускает расхожих приёмов, так часто дискредитирующих этот жанр. Его интересует социальная сфера, в которой живут его герои», - отметил Альберт Лиханов в предисловии к сборнику.

В 1997 году книга «Кладоискатели» вышла в серии «Классическая библиотека приключений и научной фантастики» /Центрполиграф, 1997/. Она объединила четыре повести /»Обратная теорема», «Фамильная реликвия», «Выстрел из прошлого», «Частный случай»/, написанные в лучших традициях детективного жанра. Острые повороты сюжета, неожиданные коллизии, динамичное развитие событий постоянно держат в напряжении внимание читателей.

О повести «Частный случай» следует сказать особо, поскольку в ней чувствуются отзвуки событий, связанных с Камчаткой.

В начале 1960-х годов в Петропавловске загадочно исчезла научная сотрудница Института вулканологии геолог Катя Овчинникова. Рассказывают: была обычная вечеринка, на которой присутствовали её друзья по институту. Поздно вечером она ушла домой, отказавшись от провожатых. И больше её не видели. В ту ночь была пурга. Её искали, но никаких следов не обнаружили. Расследование также не дало результатов.

Это происшествие, а также ряд других случаев, относящихся к полуострову, встречаются в повести. В частности, найденная на древней стоянке людей загадочная монета, которую кое-кто из краеведов относил к периоду римской империи, дискуссия о связи литературы с жизнью. Эти и другие разрозненные факты и наблюдения, переплавившись в творческом воображении автора, стали важными элементами сюжета повести.

События разворачиваются вокруг расследования трагической гибели геолога Маши Дементьевой и её отношений с коллегами по работе, в частности с геологом Роговым. Виновников её гибели не нашли. Дело было закрыто за отсутствием состава преступления. Но позже в руки следователя Шухова попадает выброшенная морем бутылка с записками журналиста Володи Безуглова. Он вёл своё расследование причин гибели девушки. Решил «пройти по кругу» её взаимоотношений в коллективе. Поехал в прибрежный посёлок на встречу с Роговым. И не вернулся – штормом унесло плашкоут в море, где Володя погиб. Но в его тетради содержались записи, которые позволили вернуться к оценке взаимоотношений героев повести.

Короткая встреча в геологической экспедиции Маши Дементьевой и Рогова, возникшие между ними отношения повлекли за собой цепочку событий. Маша обнаружила месторождение золота. «Потом были проверки. Родилось описание. И в качестве апофеоза

– телеграмма в Москву с десятью фамилиями открывателей. Впереди фамилий стояло слово «коллектив».

В записках журналист высказывает суждение: «Телеграмма эта противоречит характеру Дементьевой, всем тем фактам, о которых я уже знал, всем её поступкам, о которых я тоже был наслышан. Резкая в суждениях, самолюбивая, прямая, она вдруг удивительно легко поддалась уговорам начальника». В чём же причина?

История с телеграммой выявила неприглядную роль начальника управления, фамилия которого оказалась в списке первооткрывателей золота. «Что может сделать единица? Единица – ноль. Только в коллективе единица может проявить себя, - убеждал он Дементьеву. И сделал намёк, что ему известно об отношениях с Роговым, у которого есть жена.

На упрямство Дементьевой начальник воздействует через Рогова. Он обещает ему должность заведующего отделом. «Только тут одна зацепочка выявилась. Не хотелось бы, знаете, толков всяких». А в конце беседы хмуро изрекает: «Отношений ваших я не касаюсь. Любите вы там друг друга или баловством занимаетесь – мне всё равно. Я про резонанс говорю. Он может быть, а может и не быть. И это от вас лично зависит...».

Рогов понял, что получит должность только в том случае, если уговорит Машу подписать телеграмму.

«Мне так хотелось иметь свой прииск, - сказала она Рогову. - Понимаешь – мой прииск. Точка на карте. Всего-навсего точка, но она твоя, целиком. Ты её открыла. И вот - изволь раствориться в мыльной пене.

Маша подписала докладную. Правда, после этого она сказала Рогову: «Кажется, я перестала себя уважать».

В записках журналиста Владимира Безуглова есть такие слова: «Очень многое зависит от угла зрения. В зависимости от него мы оцениваем вещи и явления...» В повести события и факты рассматриваются под разным углом зрения, с разных позиций. Следователь Шухов оценивает их с точки зрения юриспруденции, журналист Безуглов – с нравственных позиций.

«Я понимал его умом и не принимал сердцем, - рассуждает журналист. - Вероятно, и любовь – нечто в этом роде. Вечное противоречие между тем, что чувствует сердце и тем, что говорит рассудок. Маша, я думаю, понимала это, ибо я читал её стихи, то ласковые, то гневные. А вот Рогов не понимал, Рогову казалось, что всё в нём, что он центр, вокруг которого располагается весь мир...»

Шухов соглашается: «Володя Безуглов, в сущности, был не так уж далёк от истины, когда изобретал свою версию. Он выводил её из поступков Рогова, из его характера, из его психологии».

В этом помогают даже стихи. «Стихи – не факты. Ни один уважающий себя юрист не приложит стихи в качестве доказательства к делу, которым занимается. Но стихи – следы, по которым можно идти в поисках доказательств... В её стихах было много «я» человеческого».

В подтверждение этих слов автор повести приводит стихи Кати Овчинниковой /об этом он сообщает в сноске/.

«Я не знаю, что такое независим.

Мы зависим от случайных слов и писем.

От чужого невнимательного взгляда.

От тяжёлой плитки шоколада.

От судьбы случайных поворотов.

От чужих нечаянных отчётов.

От своих полузабытых предков.

От случайно брошенной монетки.

От себя мы только не зависим.

И на шею всякой дряни виснем».

«Последние строчки сказали мне, что к ней пришло понимание. Она раскусила Рогова. А из музея исчезла тетрадь. И вот сейчас, оценивая всё происшедшее, я пытаюсь умозрительно представить ход событий...».

Взгляд с разных точек зрения позволил переосмыслить взаимоотношения героев произведения, ярко обрисовать их характеры, изобличить подлость и предательство, о чём читатель узнаёт в самом конце повести.

Ниже публикуются несколько последних страниц повести.